

Шэн Иян на мгновение замер, а затем махнул рукой Цзи Жуну.

Шэнь Мо наблюдал за ним. Он всегда тонко чувствовал перемены в настроении окружающих, поэтому протянул руку и коснулся слегка нахмуренных бровей Шэн Ияна.

Лицо Шэн Ияна вмиг смягчилось. Он перехватил ладонь Шэнь Мо, прижался к ней губами и тихо прошептал:

— Вот увидишь, когда старший брат познакомится с Момо, он обязательно тебя полюбит.

Шэнь Мо промолчал, выражение его лица оставалось спокойным, но в глазах читалась радость.

Наступила ночь. За окном сияли редкие звезды, а луна заливала всё вокруг холодным светом. Шэн Иян позвонил Шэн Цзинъю и вкратце рассказал ему о состоянии Шэнь Мо и о том, что случилось с Лин Чэнем.

Из динамика донесся холодный, полный упрека голос Шэн Цзинъю:

— Шэн Иян! Ты уже не ребенок! Одного Лин Чэня тебе было мало, теперь ты притащил этого Шэнь Мо! Даже для твоих выходов должны быть пределы!

— Брат, Момо не такой, как Лин Чэнь! В этой жизни мне нужен только он, и никого больше!

На том конце провода воцарилось молчание, а затем раздались короткие гудки — Шэн Цзинъю сбросил вызов.

Шэн Иян оперся на подоконник и посмотрел в темноту. В восемнадцать лет он был безрассуден: ради Лин Чэня совершил каминг-аут перед семьей и был изгнан из дома. Впрочем, даже после этого он продолжал пользоваться статусом младшего господина семьи Шэн.

Увы, в прошлой жизни из-за появления Шэнь Пина его оклеветали, назвав покупателем, а затем навесили ярлыки убийцы и наркомана. Семья Шэн, пытаясь найти доказательства его невиновности, шаг за шагом попадала в ловушки врагов. В конце концов, на семью пал позор, их обвинили во всех смертных грехах, и они оказались за решеткой.

Шэнь Мо проснулся от кошмара. Оглядевшись, он увидел стоящего у окна Шэн Ияна. Лунный свет падал на его фигуру, делая её одинокой и холодной. Шэнь Мо едва заметно нахмурился, соскользнул с кровати и, даже не успев обуться, бросился к нему, крепко обхватив за талию.

Шэн Иян вздрогнул, затем взял Шэнь Мо за руки и повернулся:

— Момо, почему ты проснулся?

Шэнь Мо внимательно вглядывался в его лицо, провел пальцем от переносицы к виску, словно пытаясь утешить.

Сердце Шэн Ияна потеплело. Заметив босые ступни Шэнь Мо на холодном полу, он с досадой вздохнул, взъерошил ему волосы, а затем подхватил на руки. Прижавшись лбом к его лбу, он прошептал:

— Момо, нужно носить обувь. Иначе простудишься.

Шэнь Мо моргнул и, подражая Шэн Ияну, потерся лбом о его лоб. Увидев, как Шэн Иян невольно рассмеялся, он недоуменно склонил голову.

Шэн Иян смотрел на Шэнь Мо: в его темных глазах словно поселилась звезда, рожденная только для него одного.

Шэнь Мо быстро поправлялся, и меньше чем через месяц его выписали. На последнем осмотре врач с одобрением смотрел на Шэн Ияна, а перед уходом напутствовал:

— Не расслабляйтесь, продолжайте хорошо заботиться о нем!

Шэн Иян согласно кивал. Разумеется, он так и сделает! Теперь его главная цель — откормить Момо, чтобы тот стал здоровым и крепким.

Шэнь Мо уже привык к обстановке в больнице, поэтому, несмотря на долгие уговоры Шэн Ияна, при выписке он заметно нервничал, до побелевших костяшек сжимая руку своего опекуна.

Шэн Иян обнял его, постоянно успокаивая:

— Момо, мы едем домой. В наш с тобой дом.

Только после того, как он повторил это трижды, Шэнь Мо сделал шаг и нерешительно двинулся вслед за ним.

Цзи Жун, наблюдавший за этим с водительского сиденья, испытал странное чувство. Он никогда раньше не видел, чтобы Шэн Иян проявлял к кому-то столько терпения. Даже к Лин Чэню.

Шэн Иян жил в жилом комплексе Шанду Стар-Айленд. Название говорило само за себя: здесь обитали знаменитости, звезды первой величины и даже люди государственного уровня. Ходили слухи, что однажды папарацци пробрался сюда под видом прислуги, чтобы заснять одну из звезд, но его приняли за шпиона и арестовали, после чего охрану усилили в несколько раз.

Жить здесь могли только очень богатые или влиятельные люди.

Цзи Жун проводил их до квартиры и уехал обратно в студию. Шэн Иян добавил отпечаток пальца Шэнь Мо в интеллектуальный замок на двери и тихо объяснил, как им пользоваться.

Шэнь Мо уставился на замок, потом на свою ладонь, а затем перевел взгляд на Шэн Ияна.

За время, проведенное в больнице, Шэн Иян научился понимать его без слов. Он улыбнулся, потрепал его по голове и повел в квартиру.

Помещение было заранее приведено в порядок, а в холодильнике Цзи Жун оставил продукты. Шэн Иян попросил Шэнь Мо сесть на диван, а сам достал ингредиенты и, улыбаясь, показал их Шэнь Мо:

— Момо, я тут выучил один рецепт. Приготовить тебе на пробу?

Шэнь Мо моргнул и проследовал за ним на кухню, наблюдая, как Шэн Иян в суматохе готовит яичницу с помидорами.

Шэн Иян уставился на не очень аппетитное блюдо и нахмурился.

Шэнь Мо подошел к нему, обнял и разгладил морщинку на его лбу.

Шэн Иян с обиженным видом прижался подбородком к плечу Шэнь Мо и тяжело вздохнул:

— Момо, кажется, сегодня нам придется заказывать доставку.

Шэнь Мо посмотрел на яичницу и потерся щекой о лицо Шэн Ияна.

— Момо, хочешь научиться готовить? — с любопытством спросил Шэн Иян.

Шэнь Мо моргнул.

Шэн Иян кивнул и снова достал продукты. Он объяснял процесс, наблюдая за действиями Шэнь Мо. С каждой минутой он всё больше удивлялся: движения Шэнь Мо были точными и уверенными, в отличие от его собственных. Почему всё вышло так складно? Блюдо получилось ароматным и красивым, а вкус...

Шэн Иян не удержался и попробовал кусочек. В восторге он чмокнул Шэнь Мо в щеку:

— Момо, ты просто чудо! У тебя получилось с первого раза!

Шэнь Мо слегка изогнул брови, а уголки его губ едва заметно приподнялись.

— Момо! Ты улыбнулся! Тебе так идет улыбка! — сердце Шэн Ияна переполнилось радостью, на глаза даже навернулись слезы.

Шэнь Мо наклонил голову. Он еще не до конца понимал, что такое улыбка, но ему нравилось, когда Шэн Иян его хвалит. Он обнял его, встал на цыпочки и поцеловал в щеку.

Шэн Иян расцвел, потерся носом о его лицо и понес тарелки к столу.

Они с удовольствием поужинали. Шэн Иян всё же заказал доставку, и когда Шэнь Мо увидел свои любимые овощные блюда, его глаза превратились в полумесяцы. Он подцепил кусочек еды и положил в чашку Шэн Ияна.

Они весело перекладывали друг другу угощения, наслаждаясь моментом.

У Шэнь Мо была привычка спать после обеда — её привил ему Шэн Иян еще в больнице.

Когда с едой было покончено, Шэнь Мо начал клевать носом, сонно глядя на Шэн Ияна.

В квартире было две спальни. Шэн Иян подумал и отвел его в главную, решив, что сам будет спать в соседней комнате. Он хотел жениться на Шэнь Мо, но сейчас тот был словно чистый лист бумаги. Шэн Иян хотел, чтобы Шэнь Мо сам вышел из своего внутреннего мира и осознанно выбрал его.

Возможно, из-за непривычной обстановки или отсутствия рядом запаха Шэн Ияна, Шэнь Мо спал беспокойно. Внезапно он открыл глаза. В комнате царил полумрак, лишь ночник у кровати излучал слабый оранжевый свет.

Дыхание Шэнь Мо участилось, руки сжались в кулаки, ноги непроизвольно подтянулись к груди. Резким движением он смахнул ночник на пол, и только когда свет погас, его дыхание постепенно выровнялось.

— Момо?

В комнате вспыхнул яркий свет. Шэнь Мо инстинктивно напрягся, с опаской глядя на вошедшего, но, увидев Шэн Ияна, медленно моргнул.

Сердце Шэн Ияна сжалось от боли. Он быстро подошел, сел на край кровати и взял Шэнь Мо за сжатые кулаки, осторожно разжимая его пальцы и переплетая со своими:

— Момо, не бойся. Я здесь. Я всегда буду рядом.

<http://bllate.org/book/20267/2021906>